

Прошло время, в библиотеке появился толстый том дневников Михаила Александровича, подготовленный его дочерью Еленой Михайловной и прочитанный мною с интересом. Вот и дошла очередь до стихотворения, которое и порадовало, и навеяло немного грусти. Чувствовалось, что поэт вложил в него свою живую душу, поэтому и родилось глубокое, волнующее стихотворение. Вроде бы обычные слова, а какое неизгладимое впечатление произвели своей речевой свободой, чувством, вкусом, ясностью и точностью выражения, как и всегда у поэта. О чём они? Да всё о том – о вечном: о добре и зле, о жизни и смерти, о выборе между правдой и кривдой, между адом и раем. О том же, но по-особенному, по-чашечниковски. Казалось бы, чего проще пойти проторённым путём – похвалить всенародного любимца за чудесные роли, придумать феерические эпитеты и сравнения. Все помнят и маршала Жукова, и Митю Карамазова, и Егора Трубникова, и генерала Чарноту... А как он читал на радио русскую классику, весь «Тихий Дон», «Я пришёл дать вам волю». Я – девочка с его малой родины – заслушивалась, любила его голос. От природы он был высоким и слабым, рассказывала дочь, поэтому он упорно над ним работал, развивал голосовой аппарат, усердно занимался техникой речи и сорвал его. По голосу мгновенно узнаешь: о, Ульянов, наш!..

Поэт и артист ни разу не встретились и не были знакомы, не случилось. А поговорить было о чём умным сибирским мужикам. И разница в возрасте небольшая – всего-то шесть лет. Интересен ход мыслей поэта... о том, что, не имея мозгов, они едва ли добрались с Иртыша до Москвы, и по жизни их вела не зависть и слава, а идея, и о том, как они постигали ремесло – лицедейство и стих... Однако что-то случилось, и знаменитый артист запел подхалимские песни? Вот что говорит Елена Михайловна, она-то знала отца как никто, как человека эмоционального, увлекающегося, верящего в добро, совестливого. В его биографии было многое: состоял

ТАТЬЯНА МАЛЬГАВКО

ЗЕМЛЯКИ

В сборнике Леонида Чашечникова «Русская Голгофа» опубликовано стихотворение под названием «Письмо земляку», а под ним – знакомые каждому тарчанину имя и фамилия – Михаилу Ульянову. Не всё, написанное стихами, является поэзией, – подумала я тогда и перелистнула страницы.

в партии, а в годы перестройки покинул её ряды, но партбилет не уничтожил. К политике Горбачёва относился с доверием, лидер страны бывал на спектаклях Вахтанговского театра, которым руководил Ульянов. В 1993 году, очарованный Ельциным, агитировал голосовать за него, однако быстро разочаровался. Обо всём этом можно прочитать в его дневнике, он беспощаден к себе.

Поэт скорбит от том, что не спели с земляком песню, не выпили по чарке вина, не помянули родных на могилках и о том, что пощадила их война (Леонид 1933 г.р., Михаил 1927 г.р.). Не случилось, значит, не судьба. Их поссорила нежить столицы. В русской мифологии хлётское словцо «нежить» означает домовых, леших, водяных, ведьм, русалок, кикимор. А поэт ещё называл их «безродной шайкой».

Стихотворение наполнено пронзительной грустью. Он, вероятно, предвидел то, что происходит сейчас в мире, – большой поэт, патриот, мыслитель.

Спасибо вам, дорогие наши земляки, за взволнованные, искренние, задушевные стихотворения, кинофильмы и роли, за ваше служение людям. Вы нам бесконечно дороги, вы рядом с нами, мы вас помним и любим. Нам так не хватает вас сейчас.